

Родная деревня Грязная

В степи гуляет ветер, гуляет так же капризно и причудливо, как река Урал. Но это на первый взгляд река и ветер капризны. Уже на второй взгляд видно, что реку не пускает течь туда, куда она хочет, могучий утес... По хребту этого утеса в один прибрежный ряд взбегает деревушка по имени Грязная. В каждой деревушке есть два-три коренных рода. В Измайловке, например, чаще всего помнятся семьи Плотниковых, Алимановых, Гошевых.

А вот в деревне Грязной больше всего - Стариковы да Заплатины. Много Стариковых да Заплатиных ухаживало и ухаживает здесь за русской землей, но вот стоят два дома, оба на четыре окна. Четыре окна, как четыре стороны света.

Четыре окна то смеются, то плачут...

Четыре окна мне желают удачи,

Желают удачи, проходят сквозь сны.

Четыре окна, как четыре весны...

Два эти дома дали Родине двух могучих сыновей, наших современников, уральцев, которые сегодня во многом определяют политику родного края. Здесь в деревне Грязной родился и вырос Анатолий Ильич Стариков - генеральный директор прославленного в экономике страны Магнитогорского металлургического комбината, первый сенатор Магнитки, то есть депутат Совета Федерации, академик инженерной академии РФ.

А во втором доме с четырьмя окнами родился и вырос Александр Антонович Заплатин, Герой Социалистического Труда, директор ассоциации сельских хозяйств, объединивших земли десятка деревень, ассоциации «Измайловская»...

Но вернемся на наш утес над рекой Урал. Этот утес, пожалуй, и вырастил мальчишек Грязной, родившихся в канун Великой Отечественной войны.

Если учесть, что Александр Заплатин родился 6 декабря 1936 года, крепкий первенец в молодой крестьянской семье Антона и Лидии Заплатиных, то сиротскую судьбу свою и мальчишескую самостоятельность он встретил именно здесь над утесом, в 1941 году в возрасте пяти лет. Старший сын семейства из пяти человек: мама и малыши Нина, Михаил, Галина, Федя...

В годы войны да и после деревня надолго стала республикой мальчишек, - улыбается Александр Антонович, вспоминая свое детство над утесом. - В Магнитке, например, забрали на фронт первые десять тысяч мужчин и наложили бронь, так как надо было варить металл для фронта. А деревню ведь подчистую опустошили. Осталась пара инвалидов да женщины. Мальчишки верховодили в деревне: и работали, и держались стайкой, и собирались вот здесь над утесом. Здесь была и танцплощадка, и цирк, и стадион.

Самые первые испытания здесь проходили... Мы заглядываем с края утеса на текущую внизу реку. Высота утеса 20 метров. - И метров десять - глубина Урала под утесом, - добавляет Заплатин, - вот здесь за домом Николая Кадышева, надо было разбежаться и прыгнуть в Урал. Такая была холодная отгадка в груди. Прыгали мальчишки Афанасьевы, Лыковы, Андриевские, Ильины, Стариковы. Но все с заморанием сердца ждали выхода Николая Кадышева. Он выбегал прямо из дома, летел над землей, как стрела, казалось, земли не касаясь ногами, не глядя на нас, не векрикая, взлетал над утесом и солдатиком исчезал в глубине реки. Вслед за ним решались прыгнуть и те мальчишки, которые подходили к прыжку в первый раз.

Все знали, что если решился нырять, то не прыгнуть нельзя. Я первый раз прыгнул в 9 лет.

Работал все время, сколько себя помню, но зарабатывать, как кормилец семьи, начал в 10 лет. Да, и в годы войны, и послевоенные годы деревня выучила все виды нужды нанзуст. Непом...

мерные налоги выметали из сельских изб все: мясо, яйца, молоко, хлеб, картошку...

Саша - пастушок, Саша - подпасок пас овец. Пустыня мальчишеского одиночества достигала края небес. Он был одинок перед отарой, которая сильнее пастушка, лошадь, рыжая, старая и нахальная просто презирает своего маленького раба. Ведь лошадь-то колхозная. Это лошади не повезло, что ей дали такого сонного мальчика. Много раз она роняла пастушка и придавливала, падала и... Да и чабаны все старше и, конечно же, не обижали. А он нес в пастушьей брезентовой сумке милостиво найденный чабанами прямо в сумку молочный обрат, нес домой младшим ребятишкам, - кормилец.

Были моменты такой бедности, это уже после войны, когда мы с сестренкой Ниной отправлялись, взявшись за ручки милостыню просить... Так и говорили: «Подайте, Христа ради». И... подавали. У нас же еще беда с отцом произошла. Вернулся он с фронта весь израненный, до 1947 года находился на излечении в госпитале - два сквозных прострела в легких, контузия и ноги прострелены. Он все на костыли опирался или ходил с бодажом, обувь себе разрезал. Так вот, пришел домой больной в 47 году. А мать в его отсутствие сдавала одну половину дома под хранение колхозной ржи. И попросили две женщины у отца ведра ржи. Он им отсыпал и принес в семью полведра. Рассыпал сушить на печке. Соседка зашла, увидела и донесла в сельсовет.

Судили Антона Заплатина, прострелянного фронтовика, отца большого семейства, и дали ему 15 лет. Но что уже окончательно убивает в этих воспоминаниях, так это тот факт, что арестовала Советская власть отца и свела заодно со двора Заплатиных единственную корову, конфисковала то есть... за полведра ржи. Интересно, что на Магнитке в то же время директор Носов награждал передовых рабочих тем, что вручал рабочей семье корову. Уж не Заплатиных ли сирот корова-то была?

Сурово смотрит в свое детство могучий директор Измайловского племенного хозяйства

Александр Антонович Заплатин.

Я тогда в детстве Богу молился тайком, сам по себе. И если Бог дал мне здоровья, то значит и Бог, и я знали уже тогда, что так жить нельзя, - твердо заключает свои детские воспоминания Александр Заплатин.

Отца в доме не было до амнистии 1953 года.

Теперь расплачемся о последней корове. Крестьянской силой и мощью прибывала и прибывает сила всякого государства.

Не доводи дела до последней коровы, - говаривал каждый отец-крестьянин своему сыну, отсоединяя его от своего хозяйства. - Не доводи дела до единственной коровы во дворе, единственной лошади, до последней курицы - обязательно падет или погибнет одинокая скотина. Скотине надо, чтобы ее было много, ну, например, шесть коров и двенадцать лошадей, - тогда крестьянин жить может... Может тогда жить и... не только крестьянин.

70 лет на российской земле Советская власть запрещала крестьянину держать на подворье больше одной коровы. Он - де, крестьянин, собственник, и вредит своей тягой к 2-3 коровам марксистско-ленинской теории строительства коммунизма-коллективизма.

Одинокая, последняя корова, сколько вокруг нее пролилось крестьянских слез, сколько молчаливого отчаяния, обреченности претерпели советские крестьяне, ограничивая поголовье скота в своих дворах. Ограничивая, даже если Бог и земля одаривали человека большим плодородием и многочисленным приплодом...

И все-таки, несмотря на это, подрастал Александр Заплатин крепким парнем, прыгал с утеса в Урал солдатиком, любовался красивыми девчонками.

Самая красивая у нас в Грязной была Таня Лыкова, но она на таких бедных сирот, как я, и не глядела. Я влюблен был в нее до слез...

С помощью отца, вернувшегося в 53 году «встали немного на ноги», Александр закончил школу в семь классов и поступил в Челябинский автомобильный техникум. С тем и закончилось детство нашего героя, время, когда по словам сестры Нины, «он был для нас Все, он был нам за отца и за мать, и все хотел, чтобы у нас дружно все было в доме, чтобы мы жили не хуже людей...»

Мы, конечно же, скорее устремляемся к тому времени, когда этот человек своими силами преобразил жалкий вид поруганной уральской деревни, превратил ее в современное, процветающее, достойное человека поселение... но оно называется Измайловское, а не Грязная.

Р. ДЫШАЛЕНКОВА

Во Дворец — всей семьей

Сегодня во Дворце культуры им. Ленинского комсомола возобновились семейные вечера. Причем работники комбината и их семьи могут прийти сюда бесплатно.

Огромное удовольствие получают не только взрослые, но и дети, которые смогут побывать в таинственном мире кулис, познакомиться в детском кафе, проявить на сцене свои таланты и получить за это сюрприз. У взрослых свои радости — духовой оркестр, хороший концерт.

За минимальную арендную плату во Дворце можно провести свадебное и юбилейное торжество. Впрочем, культработни-

ки планируют, как и прежде, выходить за стены Дворца, например, на производственные площадки, как в прежние времена — с пирогами, чаем, песнями и танцами.

А пока цеховики приходят сюда в гости. Теперь даже на вечернее мероприятие они могут приводить сюда своих чад в детскую комнату, где ребятишки не только поиграют, но и покормят.

Лечение для семисот

В здравпунктах комбината с третьего октября пролетчат 114 металлургов, состоящих на гастроэнтерологическом учете.

Все заботы по оформлению на лечение взяли на себя работники профкома, здравпунктов и отдела по реализации путевок: людям даже не придется ходить за курсовками, которые, кстати, при стоимости 230 тысяч рублей предоставляются бесплатно. «Учетников» на протяжении 24 дней станут принимать здравпункты ККЦ, железнодорожного управления, ЦРМО-3, ПШЦ и других цехов. Всего же в ближайшие месяцы пролетчат 700 человек.

В бассейн — бригадами

На два месяца плавательный бассейн ФИЗ «Магнит» предоставлен сталеплавицникам и прокатчикам. Каждое воскресенье они смогут приходить сюда, чтобы два часа поплавать со своими домашними и товарищами по работе.

И еще — с помощью работников ФИЗ «Магнит» металлурги примут участие в спортивных праздниках на воде.

Сегодня каждый работник комбината может приобрести месячный абонемент в бассейн всего за 35 тысяч рублей. Его можно использовать как одному на протяжении трех десятков дней, так и всей семьей, «истратив» его за несколько дней. Точно такое же удовольствие получат и не работающие на комбинате, правда, уже за 65 тысяч рублей.

И волейбол, и гиря

Давно известно: работники комбината соревнуются не только на производстве, но и на спортивных аренах.

Сейчас, пока вы читаете газету, десятки мастеров спортивного ориентирования вышли на трассы «Абзаково». А через неделю стартует чемпионат комбината по волейболу среди цеховых команд.

На рабочей площадке пройдет на этот раз турнир гиревиков: 18 октября померяются силами богатыри КХП, неделей позже — конструкторы, потом прокатчики... Завершится смотр богатырей второго ноября, куда придут и победители, и те, кто не успел проявить себя на цеховых соревнованиях.

Улита едет...

Строители не спешат приступать к ремонту столовых и раздаток.

По графику еще в феврале ССМУ должно было начать ремонт столовой №12 в домном цехе, но до сих пор идет раскочка. Не торопится ремонтировать столовую № 29 в восьмом листе и ремонтно-строительный цех №2, хотя графиком назван срок — май текущего года. На месяц отсрочены ремонтные работы в пятой и двенадцатой столовых в цехе подготовки составов и огнеупорном производстве. Ответственность за это — на ремонтно-строительном цехе №1.

Культура

Есенинский юбилей

Третьего октября исполняется 100 лет со дня рождения С.А. Есенина. В библиотеке металлургов к юбилею поэта оформлена выставка «...Я в песне отзовусь».

Учащением выставки стало издание 1926-27 годов «Биография поэта, — пишет во вступительной статье близкий знавший поэта А. Вронский, — мало известна: по причинам, ему только ведомым, он скрывал и прятал ее. Отмеченный редчайшим даром, искренней добротой, необъяснимым обаянием и общительностью, окруженный немалым количеством знакомых, по словам одного из мемуаристов, он был «всем чужой и каждому близкий».

Привлечет внимание читателей и книга «Воспоминания о Есенине», изданная тридцать лет назад. В ней полностью и в отрывках воспоминания более полусотни современников поэта.

На выставке представлено и двухтомное издание мемуаров «С.А. Есенин в воспоминаниях современников».

Интересна книга журналиста и театрального деятеля И. Шнейдера «Встречи с Есениным», рассказывающая о знакомстве поэ-

та с А. Дункан, его поездке за границу. Дополняет этот рассказ книга самой Дункан «Моя жизнь. Моя Россия».

Вся жизнь великого русского поэта пройдет перед читателем, который познакомится с книгой «Жизнь Есенина». «Посредники» этого знакомства — современники Сергея Александровича.

Необычную трактовку причин гибели поэта любознательный читатель найдет в книге А. Мариенгофа «Роман без вранья», который впервые увидел свет в 1927 году.

За всем этим множеством событий и встреч, за суетой житейских будней, отраженных в рассказах современников, читатель увидит главное, что уловили знавшие Есенина чуткие современники: «Он не изменял ничему изначально своему», «всегда оставался самим собой».

Л. АСКАРОВА,
гл. библиограф библиотеки
АО ММК.

